

РОССИЯ И

К
И
Т
А
Й

молодёжь :
XXI века :

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт социологии

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт социологии

УДК 316.746.32-033.6(075.7)
ББК 60.242.15(2)06
P78

Ответственные редакторы: академик РАН М.К. Горшков,
д.ф.н. Э.П. Юрковец, профессор Л.Ринкин, д.с.н. П.М. Козрев
Ответственный секретарь — К.О. Барфолов

ПРЕДИСЛОВИЕ

**РОССИЯ И КИТАЙ:
МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА**

В монографии представлены результаты исследования
взаимоотношений России и Китая, проблемы и перспективы
развития отношений сотрудничества и взаимодействия
Ученые Института социологии Российской академии
наук Катякова и другие исследователи в Предисловии
к монографии «Россия и Китай: молодежь XXI века»
выделяют ряд актуальных проблем, связанных с
молодежью России и Китая.
В частности, отмечается, что молодежь — это
важная часть общества, которая несет ответственность
за будущее страны. В связи с этим особое внимание
следует уделять изучению проблем молодежи и
разработке эффективных мер по их решению.
В частности, отмечается, что в настоящее время
наблюдается тенденция к сближению позиций
России и Китая в отношении молодежи. Это
связано с тем, что обе страны осознают важность
сотрудничества в области образования, науки и
культуры. В то же время не следует забывать о
различиях в культуре и традициях молодежи
обеих стран, которые могут стать препятствием
для взаимопонимания и сотрудничества.

Москва
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ
2014

УДК 316.346.32-053.6(470+571+529)
ББК 60.542.15(2Рос) + 60.542.15(5Кит)
Р76

Ответственные редакторы: академик РАН *М.К. Горшков*,
д.ф.н. *З.Т. Голенкова*, профессор *Ли Чунлинь*, д.с.н. *П.М. Козырева*
Ответственный секретарь — *К.О. Евграфова*

Рецензенты:

д. филос. н., профессор *Ю.Г. Волков*, д.с.н., профессор *Ю.А. Зубок*

Р76 Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакто-
ры: *М.К. Горшков*, *Ли Чунлинь*, *З.Т. Голенкова*, *П.М. Козырева*. —
М. Новый хронограф, 2014. — 424 с. — ISBN 978-5-94881-262-5

В монографии представлены результаты сравнительного исследова-
ния молодежи России и Китая, проблем и перспектив ее положения в об-
ществе, опосредованных социокультурными и политико-экономическими
условиями жизнедеятельности. Книга подготовлена коллективом ученых
Института социологии Российской академии наук и Института социоло-
гии Китайской академии общественных наук. Представляет интерес как
для специалистов — социологов, политологов, демографов, — так и для
широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной
молодежи России и Китая.

Агентство СІР РГБ

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
грант 14-23-21004, а(м)

ISBN 978-5-94881-262-5

© Институт социологии РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Новый хронограф», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная монография продолжает традицию научного со-
трудничества Института социологии Российской академии
наук и Института социологии Китайской академии обще-
ственных наук. В конце 2011 г. в Китае, а в 2012 г. в России
была опубликована книга «Россия и Китай: изменения в со-
циальной структуре общества»¹, которая явилась результатом
двустороннего сотрудничества по теме «Изменения в социаль-
ной структуре общества в условиях трансформации».

Идея сравнительного исследования проблем молодежи в
наших двух странах была оформлена договором в конце 2011 г.
Российские и китайские ученые поставили перед собой задачу
осуществить сравнительное исследование молодежи России и
Китая с точки зрения ее нынешнего положения в обществе,
испытываемых ею проблем и перспектив, опосредованных
социокультурными и политико-экономическими условиями
жизнедеятельности.

Почему именно молодежь? Именно молодые поколения
были и остаются «активом» перспектив общественного раз-
вития, потенциальными носителями облика «прекрасного
далёка», позволяющими социуму не только диагностировать
свою современность, но и заглядывать в будущее. А их качества
предопределяют вектор и направление этого развития.

Каждый исторический период жизни государства и обще-
ства формирует своё поколение граждан. Речь идет об особой
части населения, которая проходит активную вторичную

¹ Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества.
[монография] / отв. редакторы: *М.К. Горшков*, *Ли Чунлинь*, *З.Т. Голенко-
ва*. — М.: Новый хронограф, 2012. — 512 с.

элитизацией общества и поддержкой официальной идеологии, но, с другой стороны, ряд наследственных слабостей этого процесса вступает во взаимодействие с развитием молодежи. Это будет сковывать развитие молодёжи и даже вести к её отчуждению. Изучение этих двух аспектов является обещающим направлением будущих исследований.

Кроме того, исследования молодежи, а также исследования в области культуры и потребительской активности могут быть объединены. Молодежь — это не только «барометр» общества потребления, но также его главный создатель и участник. Когда «культура» стала «индустрией» исследования в области потребления и культуры обнаружили полное совпадение взглядов на молодежь. «Индустриальная культура» стала синонимом «культурной индустрии» или «индустрии культуры». Это отражает современный этап социально-экономической и культурной интеграции, также как и состояние изменений установок в поп-культуре. В социологии, экономике, Франкфуртской и Бирмингемской школах есть дисциплины и теоретические подходы к изучению этих изменений.

Современная молодёжь формируется в условиях важного исторического этапа социальной трансформации, переплетенной с глобализацией, развитием информационных технологий, урбанизацией и развитием общества потребления. По сравнению с предыдущим поколением, она страдает от более сложного воздействия макроэкономических факторов. Перед ней открывается перспектива современного китайского общества, которую можно назвать «Калейдоскопом». Между тем молодежь связана с социальной стабильностью и здоровым развитием будущего китайского общества. Она все больше и больше вовлекается в его строительство. Поэтому исследования молодежи способны открыть некоторые внутренние механизмы и долгосрочные тенденции трансформации китайского междисциплинарной интеграции молодежных исследований.

Глава вторая

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Захаров С.В., Митрофанова Е.С.

2.1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ¹

Меняющиеся жизненные стратегии молодежи²

В настоящий момент в России наблюдается благоприятное численное соотношение возрастных групп, учитывая тот демографический дивиденд, который сегодня создает малочисленное пожилое население и не очень многочисленное детское (диаграмма 1). В результате конъюнктура такова, что демографическая нагрузка на трудоспособное население не

¹ В данной статье использованы результаты проекта «Новейшие тенденции демографического развития России и их учет при социально-экономическом прогнозировании», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.

² Общепринятого определения возрастных границ «молодежи» на международном уровне не существует. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) предлагает относить к этой категории лица в возрасте от 15 до 24 лет. Федеральная служба государственной статистики России относит к «молодежи» население в возрасте от 15 до 29 лет. В данном разделе книги учитывается последняя трактовка, которая является расширительной и позволяет учесть и международные стандарты, и российские (См.: Шербакова Е.М. Молодежь мира: основные демографические тенденции // Демоскоп Weekly № 509 — 510 (от 1 — 20 мая). 2012 <http://demoscope.ru/weekly/2012/0509/barom02.php/>; Молодежь в России. 2010. Статистический сборник. /ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/MOLODEG_RUS_2010.pdf)

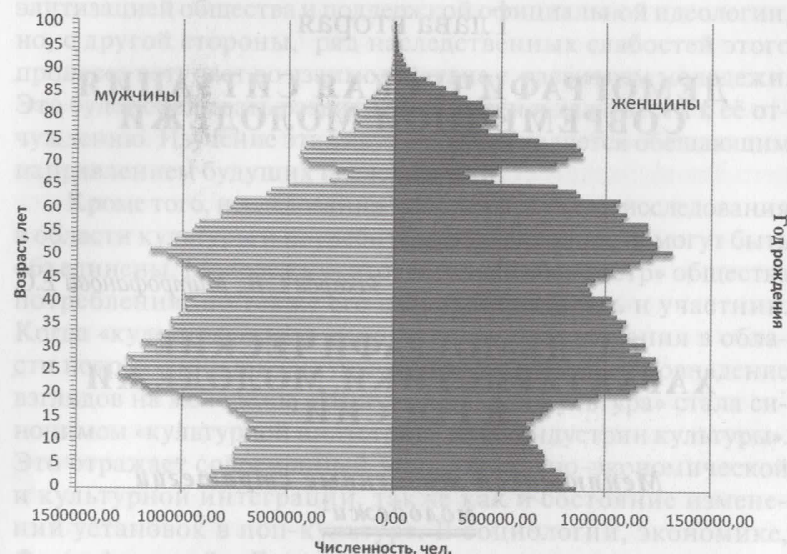

Диаграмма 1. Половозрастная пирамида России на 1 января 2012 г.

Источник: Неопубликованные данные Росстата

велика, и, более того, самая низкая за всю историю России (табл. 1). В то же время экономически выгодная возрастная структура населения просуществует недолго. На смену весьма многочисленным молодым поколениям, рожденным в 1980-х гг. приходят малочисленные поколения 1990-х гг. рождения (диаграмма 1). В соответствии со средним вариантом прогноза Росстата (2012 г.) к 2030 г. доля лиц моложе трудоспособного возраста (до 16 лет) будет такой же, как и сегодня (около 17%), а вот доля лиц старше трудоспособного возраста при современном пенсионном возрасте (женщины — 55 лет, мужчины — 60 лет) существенно увеличится — с 23% до 29%. Малочисленные поколения, которые сегодня начинают трудовую деятельность, будут обременены высокими трансфертными обязательствами, прежде всего, в отношении пожилого населения. Неизбежное повышение налоговых отчислений, и, соответственно, относительное сокращение индивидуальных и семейных затрат на текущее потребление будет выступать для молодежи серьезным ограничением для

Таблица 1.

Демографическая нагрузка в России по данным переписей населения и в соответствии со средним вариантом прогноза Росстата на 2020 и 2030 гг.

Год проведения переписи	Доля населения в рабочем возрасте в %	Демографическая нагрузка на 1000 населения в рабочем возрасте		
		общая	детьми	пожилыми
1926	51,6	936	770	166
1939	53,1	885	724	161
1959	58,4	713	512	202
1970	56,2	781	508	272
1979	60,4	656	385	270
1989	57,0	755	430	325
2002	61,3	631	296	335
2010	61,6	623	263	360
2020 (прогноз)	55,4	805	328	477
2030 (прогноз)	54,6	831	308	523

Источник: Население России 2010–2011. Восемнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: ГУ-ВШЭ, 2013 (в печати)

демографического поведения и выбора жизненных стратегий в целом. Нынешней молодежи и последующим поколениям предстоит принципиальным образом повысить как совокупный социальный капитал, так и эффективность его использования, чтобы ответить на категорический императив демографического старения российского общества. В связи с этим не сложно предположить, что демографическое поведение молодежи будет адаптироваться к фундаментальным социально-экономическим изменениям посредством поиска таких жизненных стратегий, которые будут способствовать поддержанию экономико-демографического взаимодействия между поколениями с минимальными рисками для возникновения межпоколенных конфликтов, возможность возникновения которых очень велика.

Демографические и социально-экономические условия при рождении поколений, а также экономическая, политическая ситуация в стране в начале их трудовой, брачной, репродуктивной карьеры — все это оказывает влияние на ценности,

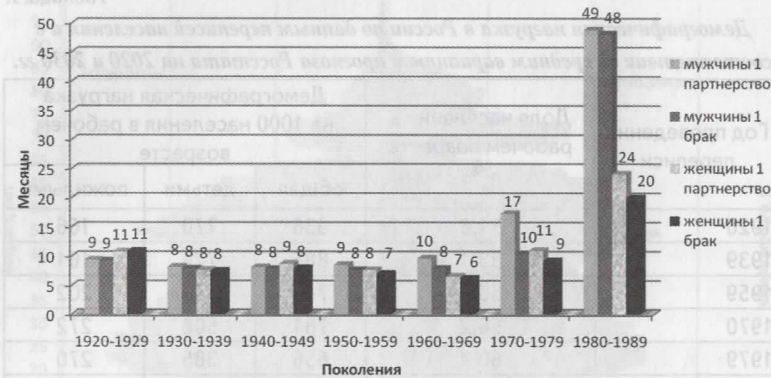

Диаграмма 2. Медианные интервалы между созданием первого брачно-партнерского союза и зачатием первого ребенка (в разрезе пола и типа брачно-партнерского союза)

Источник: Митрофанова Е.С. Демографическое поведение поколений россиян в сфере семьи и рождаемости // Экономический журнал Высшей школы экономики, Том 15, №4, 2011.

нормы, поведенческие практики каждого поколения, и, в конечном итоге, на их судьбу. Чем медленнее меняется ситуация в стране, тем более единообразным бывает поведение разных поколений, проходящих одинаковые жизненные этапы.

Россияне прошли такой период унификации в послевоенные десятилетия, когда советская власть как ригористичными, так и стимулирующими методами направляла экономическое, демографическое и социальное поведение граждан вдоль строго очерченного коридора допустимых сценариев³. Исследования демографического поведения, проведенные на репрезентативном эмпирическом материале последнего времени, это подтверждают. Так, например, было выявлено, что на протяжении почти всей второй половины XX в. интервалы между вступлением в первый брачно-партнерский

³ Блюм А., Себий П., Захаров С. Взросление во Франции и России: различия в перспективе поколений // Эволюция семьи в Европе: Восток–Запад. По материалам исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Вып. 3 / Под науч. ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2010. С. 150–154.

союз (брак или сожительство) и рождением первого ребенка в России были практически идентичны не только для всех советских поколений, но и для всех типов брачно-партнерских союзов⁴ (диаграмма 2).

Диаграмма 2 демонстрирует стабильность и единообразие семейного и брачно-партнерского поведения в течение послевоенного времени вплоть до «эпохи смены веков» во второй половине 1980-х гг. На нем можно увидеть, как слитны были три типа воспроизводственного поведения: репродуктивное, брачное и сексуальное. Вступление в первый брачно-партнерский союз и рождение первого ребенка были тесно взаимосвязаны. Наступление одного события без другого считалось отклонением от общепринятой нормы и, в той или иной степени, порицалось обществом.

Тем не менее, реальные практики, продемонстрировавшие первые признаки изменений уже во второй половине 1960-х гг., начали входить в противоречие с этими предписаниями⁵. Возраст начала сексуальной жизни становился ниже, и в отсутствие эффективных и широкодоступных средств контрацепции первые сексуальные опыты часто приводили к нежелательной беременности. В этом случае было два пути: либо аборт, либо заключение брака «вдогонку». Аборты хоть и были разрешены и широко распространены, однако не все девушки решались прерывать первую беременность, и многие делали выбор в пользу рождения ребенка. К этому шагу их подталкивали и врачи, единодушно предупреждавшие об отрицательных последствиях прерывания первой беременности. А так как внебрачные рождения, следуя традиции, продолжали осуждаться, то молодые люди были вынуждены оформлять отношения, т.е. регистрировать браки, которые при других обстоятельствах были бы отложены. В результате, там, где, казалось бы, по примеру развитых стран Запада, должен был произойти разрыв шаблона (сексуальное поведение стало опережать брачное и должно было начать от него отделяться),

⁴ Митрофанова Е.С. Демографическое поведение поколений россиян в сфере семьи и рождаемости // Экономический журнал Высшей школы экономики, Том 15, №4, 2011. С.519–542.

⁵ Блюм А., Себий П., Захаров С. Указ соч. С. 153.

напротив, в российских условиях произошла еще более тесная склейка всех форм демографического поведения в молодом возрасте.

В поздний советский период темп наступления первых событий в жизни человека, меняющих его статус в социальной, семейной, образовательной, трудовой сферах жизни был очень высок. Все эти этапы взросления концентрировались на одном небольшом промежутке времени, составляющем примерно три–пять лет, накладывались друг на друга и конкурировали друг с другом⁶. Молодые люди стремились поскорее обрести статус взрослого человека, получить престижные статусы родителя, работника, образованного человека, и, в конце концов, обрести независимость, в первую очередь, от родительского контроля. В советском обществе получение доступа к целому ряду социальных благ и гарантий (очередь на квартиру, повышение по службе, льготы и т.д.), возможности вертикальной социальной мобильности также в немалой степени связывались с брачно-семейным статусом индивида. В то же время нарастала внутренняя конфликтность ситуации, при которой требовалось практически одновременно обрести все социально значимые роли в очень молодом возрасте (рано «взрослеть»).

Негативные следствия поддержания традиционной слитности сексуального, матримониального и репродуктивного поведения в молодом возрасте, вступающей в противоречие с образовательной и профессиональной карьерой, проявлялись в исключительно высоком на мировом фоне уровне разводов, высокого распространения аборт, отказов от новорожденных детей, низкой вероятности повторных рождений и пр. Раннее начало семейной жизни тормозило рост образования, повышение квалификационного уровня и миграционной мобильности, расширяло сферу бедности. В силу явной социально-экономической иррациональности данного положения вещей, сложившаяся «советская» модель демографического поведения не имела будущего. Правда, если под будущим подразумевать неизбежность экономической, социальной и политической модернизации общества, завершающего индустриальную и вступающего постиндустриальную стадию своего развития.

⁶ Блюм А., Себий П., Захаров С. Указ соч. С. 160.

Поколения 1970-х и 1980-х гг. рождения, социализация которых проходила в эпоху политических и экономических реформ, продемонстрировали стремительный рост интервалов между вступлением в первый брачно-партнерский союз и рождением первого ребенка. Этот, казалось бы, малозначительный эмпирический факт на деле свидетельствует о начале фундаментальной трансформации модели начальных стадий формирования семьи, сохранявшейся в России на протяжении столетий практически без изменений. Сексуальное, брачное и репродуктивное поведение больше не связаны между собой так неразрывно, как это было ранее. Этому способствует появление доступной контрацепции, включение вопросов, касающихся интимной сферы, в общественный дискурс, рост лояльности к внебрачным детям и сожителю.

Как подобные изменения стали возможными и что повлекла за собой смена, вернее, диверсификация образцов поведения — на эти и сопутствующие вопросы мы попытаемся ответить далее, рассмотрев такие составляющие демографического поведения нынешней молодежи, как брачное, репродуктивное, сексуальное и контрацептивное.

Особенности демографического поведения молодых россиян

Системные изменения в обществе в конце 1980-х — начале 1990-х гг. привели к открытию границ страны, ликвидации цензуры и информационного вакуума о реальной ситуации в стране и мире, значительному расширению границ и возможностей личных выборов каждого человека. Старшему поколению, выросшему в социалистическом обществе и привыкшему к контролю государства за всеми сферами жизни, было значительно сложнее перестроиться, чтобы использовать все ресурсы нового времени. Молодое же поколение, в сознательной жизни которого не было идеологом прошлого, выросло с ощущением того, что свобода и открытость, разнообразие и доступность благ — естественное положение вещей.

Все это привело к дифференциации потребностей, подвижкам в системе ценностей российской молодежи в сторону самореализации, о чем свидетельствуют наблюдения за

тенденциями последних десятилетий в развитых странах⁷. Слепое следование единственно верной норме заменилось возможностью делать персональные выборы⁸. Сами ценности не претерпели радикальных изменений, но это стал не единственно допустимый и одинаковый для всех базовый набор, а совокупность осознанных и принятых человеком позиций, соответствующих его целям и интересам.

Современная российская молодежь, к которой относятся возрастные когорты 1983–1997 гг. рождения, довольно сильно отличается от предыдущих поколений в своих взглядах, притязаниях и действиях⁹. И в основе различий лежит возросшее значение «новых» для россиянина ценностей: свободы, независимости, индивидуальности¹⁰. Взгляды и действия, являясь производной от ценностей и норм, также выходят на новые траектории, потому что больше не сдерживаются одним типичным образцом поведения.

Молодежь XXI в. больше ориентирована на экономику и самостоятельность, а не на идеологию и политику. Будучи апо-

⁷ Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society Princeton NJ: Princeton University Press, 1990; Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin, Vol. 42, № 1. Population Reference Bureau, Washington D.C., 1987; Lesthaeghe R. and Neels K. From the First to the Second Demographic Transition: An Interpretation of the Spatial Continuity of Demographic Innovation in France, Belgium and Switzerland European // Journal of Population. Vol. 18, No. 4, 2002, pp. 325–360.

⁸ Lesthaeghe R. On Theory development: Application to the study of family formation // Population and Development Review. Vol. 24, 1998, pp. 1–14; Демографическая модернизация России, 1900–2000 /Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006. С. 139.

⁹ См.: Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 годы /Под ред. В.С. Магуна. М.: Институт социологии РАН, 1998; Магун В., Энговатов М. Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985–2001 //Вестник общественного мнения. №4 (72), 2004. С.70–82.

¹⁰ Ядова М.А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи // Социологические исследования, 2012, №1. С. 114–125; Лисаускене М. В. Поколение перемен: формирование новой ментальности //Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14: Философия, социология, политология, культурология, 2008. С. 153–158.

литичными¹¹ и прагматичными, молодые люди делают ставку на достижение целей своими силами, с большим недоверием относятся к любым проявлениям патернализма¹². Это относится как к сфере образования и занятости, так и к семье.

По сравнению с предшествующими поколениями, нынешняя молодежь более амбициозна, более мобильна, более образована. Они активно инвестируют в свой человеческий капитал, стремясь увеличить стоимость на рынке труда. Являясь ровесниками интернету, мобильному телефону и портативному компьютеру, молодые люди не чувствуют границ. Им кажется, что весь мир для них открыт. Вопрос только в персонифицированной оценке целесообразности вертикальной и горизонтальной (территориальной) мобильности.

Способствует мобильности и отсутствие собственной семьи и детей. Тенденция увеличения совокупного периода получения образования идет параллельно с ростом возраста при вступлении в первый брак и рождении первого ребенка. Интервалы между наступлением важных событий жизни увеличиваются по сравнению с предыдущими поколениями, для которых была характерна концентрация этих событий на коротком промежутке времени¹³. Молодые поколения живут более размеренно в смысле наступления важнейших жизненных событий, решения принимают дольше, позволяя себе выбирать в имеющемся у них мире возможностей то, что подходит им больше всего.

Брачно-партнерские отношения

После 1991 г. ортодоксальный принцип обязательного участия общества в жизни человека быстро разрушался под давлением разжавшейся пружины потребностей людей в том, чтобы иметь личную жизнь. Лавинообразно ускорились процессы обособления частной сферы, ее интимизации, что привело к еще большей психологизации семьи и увеличению значимости таких ценностей как любовь, равенство партне-

¹¹ Панарин С. Безопасность и этническая миграция в Россию //Pro et Contra. Том 3. 1998. № 4. С. 5, 14, 17–25.

¹² Блюм А., Себий П., Захаров С. Указ соч. С. 158.

¹³ Там же. С. 160–161.

ров, взаимная поддержка, понимание, самореализация и учет индивидуальных интересов¹⁴.

Партнеры стали предъявлять друг к другу более высокие требования. В свою очередь, брак в еще большей степени стал зависимым от реально складывающихся отношений в семье¹⁵, что способствует окончательному изживанию однозначно негативного отношения к разводам, повышению распространенности эгалитарного контракта в отношениях мужчины и женщины в семье¹⁶.

Снижение популярности брака

К концу XX в. уходят в прошлое факторы, подталкивавшие к официальной регистрации брака. Брак не дает более тех преимуществ, которые ему сопутствовали в советское время, начиная от получения льгот (очередь на квартиру, продвижение по службе), поощрений и одобрений со стороны семьи, трудового коллектива и заканчивая узакониванием сексуальных практик¹⁷.

Наряду со снижением стимулирующего, а иногда и ристриктивного воздействия государства, начало меняться само отношение к институту брака. Регистрация отношений постепенно утрачивает символическое значение начала совместной жизни молодых людей. Девушки, оказавшиеся в условиях расширения карьерных, образовательных, социаль-

¹⁴ Черняк Е.М. Добрачное поведение молодёжи как фактор стабильности семьи // Демографические исследования, № 10, 2009 (http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1573#_ftn3); Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 1) // Социальная реальность, № 1, 2005; Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 2) // Социальная реальность, № 2, 2005.

¹⁵ Черняк Е.М. Указ. Соч.

¹⁶ Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып.2 / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2009. С. 140.

¹⁷ Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х годов. // Семья в России. 1997, №3. С.51; Демографическая модернизация России, 2006... С. 95.

ных возможностей, перестают воспринимать замужество как единственный способ успешной самореализации.

В поколениях российских женщин, родившихся в 1950-х и первой половине 1960-х гг. зарегистрированный брак, безусловно, доминировал — 95–99% суммарного времени, проведенного в союзах с совместным проживанием партнеров к возрасту 25, 30, 35, 40 лет, приходился на зарегистрированный брак. Поколения 1965–1969-х гг. рождения к 35-летнему возрасту провели около 90% времени совместной жизни с партнерами в официальных браках. Представительницы поколений 1970–1974-х гг. рождения, имевшие опыт совместной жизни, к возрасту 30 лет проводят в официальных браках уже менее 80% этого времени, поколений 1975–1979 гг. к 25 годам — чуть более 75%¹⁸.

В поколениях 1950-х гг. 50% женщин регистрировали брак с партнером к первому году от начала неформального союза, в поколениях 1970-х гг. — 30%, т.е. тенденция к быстрой легализации фактически сложившихся супружеских отношений оказалась сломленной у современной российской молодежи¹⁹. Если оформление отношений не происходит к 3–5 годам совместной жизни, шансы на их регистрацию минимальны. Относительная разница между зарегистрировавшими брак к пятому и десятому годам от начала совместного проживания партнеров, практически отсутствует, т.е. официальная регистрация партнерских отношений не только откладывается на более поздний возраст у современных поколений, но и вытесняется устойчивыми сожительством.

На диаграмме 3 представлена доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин по возрастным группам в соответствии с результатами переписей населения, в программах которых содержался соответствующий вопрос²⁰.

¹⁸ Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып.1 / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; М.: НИСП, 2007. С. 125.

¹⁹ Там же. С. 102.

²⁰ В переписях населения 1939, 1959, 1970 гг. фиксировалось только два брачных состояния — состоит или не состоит опрашиваемый в браке, что не позволяло разделить совокупность не состоящих в браке на лиц никогда не состоявших в браке, на вдовствующих и разведенных.

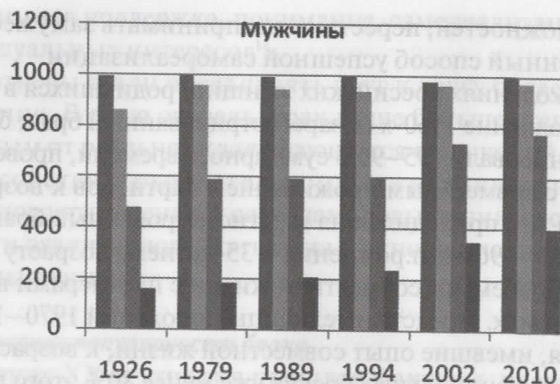

Диаграмма 3. Доля мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г.

Россия, на 1000 мужчин и женщин в указанном возрасте

Источники: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том LI. Союз Советских Социалистических республик. Отдел III Семейное состояние и пр. М.-Л., 1931; Демографический ежегодник СССР. М., 1990. С.190–191; Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М., 2004. С.300–309; неопубликованные данные Росстата.

Таблица 2

Женщины, состоящие в браке.

Россия, на 1000 человек в каждой возрастной группе

Возрастные группы	1926 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.	2002 г.	2010 г.
16 — 17	45	27	37	38	22	22
18 — 19	280	193	230	237	123	117
20 — 24	682	595	618	565	423	391
25 — 29	843	793	798	751	654	639
30 — 34	840	817	822	799	706	699
35 — 39	807	810	804	797	724	702
40 — 44	756	795	772	771	721	694
45 — 49	696	758	737	738	698	685
50 — 54	614	683	708	690	656	657
55 — 59	546	571	636	640	599	597
60 — 64	442	427	532	554	520	521
65 — 69	359	315	399	441	444	417
70+	200	153	162	184	229	232
Всего	606	569	598	585	525	524

Источник: См. источники к диаграмме 3.

До середины 1990-х гг. Россия продолжала сохранять раннюю модель брачности. В соответствии с переписью населения 1989 г. и микропереписью 1994 г. в возрасте 20–24 года менее 60% мужчин и менее 40% женщин никогда не состояли в браке, а в возрасте 25–29 лет лишь 21–24% мужчин и 12–14% женщин оставались холостяками и девицами. По сравнению с переписью 1979 г., к 1989 г. в самых молодых возрастных группах женщин наблюдалось даже некоторое уменьшение доли никогда не состоящих в браке, что свидетельствовало о тенденции к еще более раннему браку.

Начиная с середины 1990-х гг. ситуация начала быстро меняться. В соответствии с переписью 2002 г., доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин составила в возрасте 20–24 года, соответственно, 73,6% и 52,6%, а по данным переписи 2010 г. — 77,5% и 57,2%. Таким образом, тенденция ведет к тому, что создание брачных союзов к возрасту 25 лет перестало быть нормой, разделяемой большинством. К 30 годам более 40% мужчин и более чем каждая четвертая женщина все еще ни разу не состояли в браке! Это воистину грандиозные перемены, особенно на фоне тех изменений, которые наблюдаются с начала XX в.

Данные, представленные в *таблице 2*, также наглядно демонстрируют тренд снижения популярности брака. Процессы трансформации брачно-партнерской сферы, начавшиеся в 1960-е, ставшие легитимными в 1990-е, после миллениума, наконец, начали принимать конкретные очертания, формируясь в новые модели поведения.

Увеличение возраста вступления в первый брак

С середины 1990-х гг. брачность в России начала «стареть». Это вызвано, по-видимому, увеличением длительности получения профессионального образования и поиском постоянной работы, а также ростом популярности неформальных союзов, которые конкурируют с браком, все чаще предшествуя ему²¹.

Сегодня молодые люди вступают в первый брак в среднем в 26,5–27,5 лет, а девушки — в 24–25 лет (в зависимости от метода оценки этого показателя). По сравнению с предыдущими поколениями возраст вступления в брак увеличился не менее чем на 2 года для обоих полов²² (см. *диаграмму 4*).

За более чем 50 лет, прошедших после переписи населения 1926 г., возраст вступления в первый брак у мужчин увеличился очень мало: на 1,2 года у мужчин и всего на 0,6 года у женщин. Перепись 1989 г. и микроперепись 1994 г. зафиксировали после 1979 г. едва заметные изменения. Период после 1994 г. характеризовался быстрым ростом возраста вступления в брак. И у мужчин, и у женщин расчетный возраст вступления в первый брак возрос, по сравнению с 1994 г., на 1,6–1,8 лет к переписи населения 2002 г. и на 2,1–2,6 года к переписи 2010 г.

Сравнение коэффициентов заключения первого брака для однолетних возрастных групп за 1989 и 2011 гг. наглядно демонстрирует различия в моделях матримониального поведения в поколениях советской молодежи и нынешней (*диаграмма 5*).

²¹ Подробнее об изменении возрастной модели брачности, массовом распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад /Отв. ред А.Г.Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С.49–52; Захаров С.В. Возрастная модель брака //Отечественные записки. 2006. № 4(31). С. 271–300.

²² Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России... С. 83

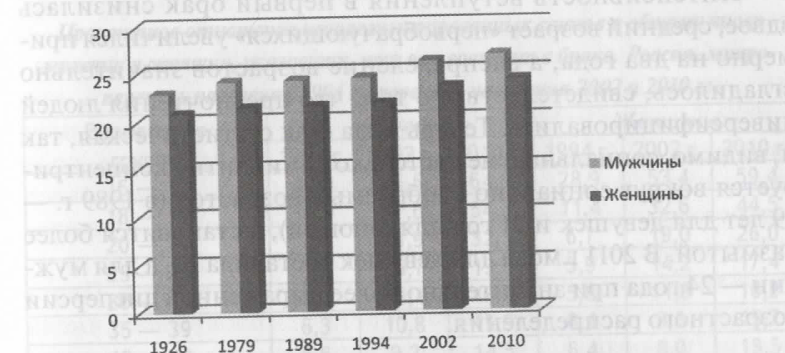

Диаграмма 4. Расчетный возраст вступления в первый брак (SMAM): переписи 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия

Источник: Авторские расчеты на основе источников, указанных в диаграмме 3

Диаграмма 5. Возрастные коэффициенты заключения первого брака. Россия, на 1000 лиц в указанном возрасте

Источник: Рассчитано авторами на основе неопубликованных данных Росстата

²³ Singulate Mean Age at Marriage (SMAM). Методика его расчета была предложена Джоном Хайналом и затем рекомендована ООН к широкому внедрению в практику демографической статистики. Для расчета этого показателя требуются данные о числе никогда не состоявших в браке по возрастным группам, получаемые на основе ответов респондентов в ходе переписей и выборочных исследований. См.: Patterns of First Marriage. Timing and Prevalence. United Nations. N.Y., 1990, p.323–327.

Интенсивность вступления в первый брак снизилась вдвое, средний возраст «первобрачующихся» увеличился примерно на два года, а распределение возрастов значительно сгладилось, свидетельствуя о том, что предпочтения людей диверсифицировались. Теперь мода (как статистическая, так и, видимо, социальная) не настолько доминантно концентрируется вокруг социально одобряемых возрастов (в 1989 г. — 19 лет для девушек и 21 год для юношей), а становится более размытой. В 2011 г. мода для девушек составила 22, а для мужчин — 24 года при значительно более выраженной дисперсии возрастного распределения.

Распространение альтернативных браку форм совместной жизни

Как было сказано ранее, возраст вступления в первый брак увеличивается не только из-за того, что молодежь больше времени тратит на образование, но и из-за роста популярности относительно новых для России форм социально признаваемого партнерства: «незарегистрированные браки», сожительства, консенсуальные союзы, или, как их нередко называют, «гражданские браки»²⁴, т. е. супружеские союзы, не зарегистрированные в ЗАГСе.

В последние десятилетия опыт совместного проживания с партнером к 25 годам имеют более 80% женщин. В то же время поколения, родившиеся после 1960 г., все чаще начинают совместную жизнь с партнером не с регистрации брака²⁵. В новом веке консенсуальные союзы, по крайней мере, в молодом возрасте, становятся социальной нормой²⁶.

²⁴ Неформальные (незарегистрированные в ЗАГСе) союзы в России на бытовом уровне необоснованно называют «гражданскими браками». Между тем, первоначальное значение этого понятия, появившегося изначально во Франции после Великой французской революции и, спустя сто лет, в России сразу же после революции 1917 г. и гражданской войны — это как раз супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

²⁵ Долбик-Воробей Т. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. №11, 2003; Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России... С. 101.

²⁶ Демографическая модернизация России, 1900-2000 /Под ред. А.Г.Вишневого. М.: ОГИ, 2006.С.100.

Таблица 3
Процентное отношение незарегистрированных союзов к общему числу мужчин и женщин, указавших, что они состоят в браке. Россия, микроперепись населения 1994 г., переписи населения 2002 и 2010 гг.

Возрастные группы	Мужчины			Женщины		
	1994 г.	2002 г.	2010 г.	1994 г.	2002 г.	2010 г.
16 — 17	40,0	56,5	64,9	28,9	53,4	59,4
18 — 19	15,9	37,6	54,3	11,4	32,6	44,5
20 — 24	7,6	21,9	32,3	6,7	19,0	26,0
25 — 29	6,2	15,7	19,5	5,9	14,2	17,4
30 — 34	6,3	13,1	16,5	5,8	11,8	16,2
35 — 39	6,3	10,8	15,9	6,1	9,3	15,2
40 — 44	6,6	9,2	14,5	6,4	8,0	13,5
45 — 49	6,4	8,3	12,7	6,6	7,7	11,4
50 — 54	7,5	7,5	10,8	7,0	7,3	9,9
55 — 59	6,9	6,8	9,2	7,0	6,7	8,6
60 — 64	6,2	6,5	7,5	6,7	6,3	7,3
65 — 69	5,7	5,8	6,7	7,0	6,1	6,7
70+	5,6	5,0	5,7	8,2	6,1	6,3

Источники: Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т.2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М., 2004. С. 300–309; неопубликованные данные Росстата

Первый союз все чаще является незарегистрированным и все реже перерастает в официальный брак²⁷, так как зачастую носит временный характер и основан исключительно на сексуальном партнерстве, не претендующем на статус полноценной семьи с детьми²⁸.

На один зарегистрированный брак среди молодежи до 20 лет приходится 6 пар, не регистрирующих свои отношения. Среди респондентов в возрасте 21–24 лет незарегистрированные союзы пользуются не меньшей популярностью, чем зарегистрированный брак, и даже среди респондентов в воз-

²⁷ Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Ответственный редактор А.Г. Вишневыский. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. 245 с. С. 62.

²⁸ Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России... С. 126; Кон И.С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Демоскоп-Weekly. № 447 — 448 (от 13–31 декабря). 2010. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/analit05.php>

расте 30–44 лет на каждые три зарегистрированных брака приходится один незарегистрированный союз²⁹.

Табл. 3 демонстрирует долю респондентов, декларировавших, что их союз не зарегистрирован, в общем числе тех, кто считает, что они состоят в браке на момент микропереписи населения 1994 г. (самое первое большое обследование, проведенное статистическими органами в России, когда задавался соответствующий вопрос) и на моменты последующих переписей населения.

Как видно, в 1994 г. это соотношение невелико. Партнерства составляли примерно треть от совокупного числа зарегистрированных и незарегистрированных союзов лишь в возрасте 16–17 лет, а потом теряли свою популярность, уже к 20-летнему возрасту падая ниже 10% уровня. В 2002 и 2010 гг. партнерства в зрелых возрастах также не слишком распространены — 10–15% среди 30- и 40-летних. Однако в молодых возрастах до 25 лет незарегистрированные союзы начинают существенно конкурировать с браком. В 2002 г. примерно 55% 16–17 летних подростков состоит в партнерстве, а в 2010 г. эта цифра увеличивается до 60% для девушек и 65% — для юношей. По сравнению с 1994 г., в возрастах до 35 лет доля лиц, состоящих в незарегистрированных браках среди всех состоящих в браке, увеличилась более чем в 3 раза! В возрастах до 20 лет каждый второй, возрасте 20–24 года каждый четвертый брак у женщин и каждый третий брак у мужчин — это партнерский союз, не зарегистрированный в органах ЗАГС. В следующей возрастной группе, 25–29-летних, более 17% женщин и почти 20% мужчин заявили, что они свой брак не регистрировали.

Следует также учитывать, что, согласно широко распространенному среди российских специалистов мнению, переписи населения, вероятно, недоучитывают реальную распространенность неформальных союзов с совместным проживанием партнеров.

Обратимся к данным наиболее надежного выборочного исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и

²⁹ Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 1) // Социальная реальность, № 1, 2005.

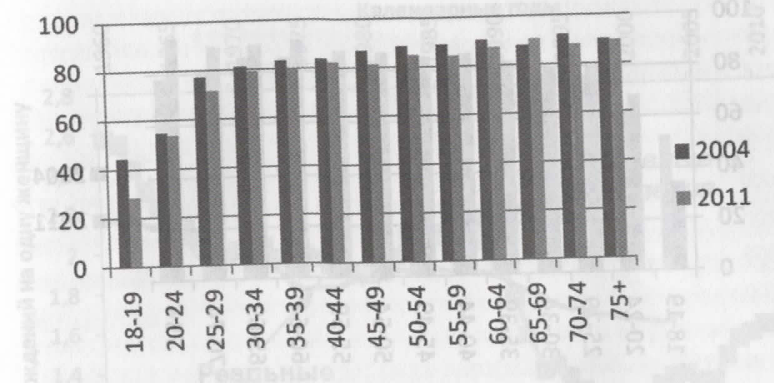

Диаграмма 6. Доля респондентов-мужчин, для которых зарегистрирован брак с партнершей, проживающей в домохозяйстве (%), 2004, 2011 гг.

Источник: Рассчитано авторами на основе данных исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе /RusGGS»

обществе» (Russian Generations and gender Survey)³⁰. По данным опроса 2011 г. в возрасте 20–24 лет только каждый второй мужчина, проживающий с партнершей, оформил с ней отношения узам зарегистрированного брака. Лишь ненамного больше — 60% женщин той же возрастной группы декларируют регистрацию брака со своим совместно проживающим партнером (диаграммы 6 и 7). С возрастом распространенность зарегистрированных отношений между супругами повышается, и к 30-летнему возрасту доходит до 80% у мужчин и женщин. В то же время следует отметить, что между первой (2004 г.) и третьей (2011 г.) волнами опросов доля тех, кто декларирует «законный» статус своих отношений с партнером снизился практически во всех возрастах и у мужчин, и у женщин. Причины этого требуют специального рассмотрения. Не исключено, что вслед за повышением толерантности обще-

³⁰ Российское исследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ/RusGGS-2004, 2007, 2011) — составная часть международной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme»/Программа «Поколения и Гендер». Координатор программы в России — Независимый институт социальной политики (Москва). Дополнительную информацию о проекте, включая программу и инструментарий см.: <http://www.unecsc.org/ead/pau/ggp/Welcome.html>; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml.

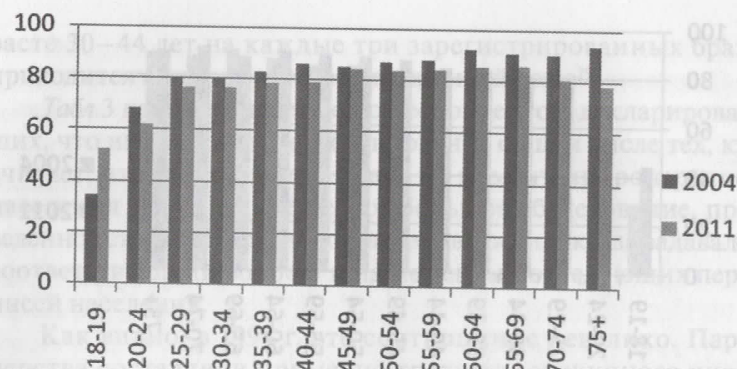

Диаграмма 7. Доля респондентов- женщин, для которых зарегистрирован брак с партнером, проживающим в домохозяйстве (%), 2004, 2011 гг.

Источник: Рассчитано авторами на основе данных исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе /RusGGS»

ства к нетрадиционным формам семейной жизни, повышается искренность респондентов при ответе на вопрос «зарегистрирован ли Ваш брак?», что должно приводить к повышению доли тех, кто открыто декларирует неформальный характер своих отношений с супругом, в том числе при наличии совместных детей.

Рождаемость

При переходе от традиционного типа воспроизводства населения с нерегулируемой на внутрисемейном уровне рождаемости к современному типу в России, как и в других странах мира, менялись не только количественные, но и качественные характеристики рождаемости. Трансформируется отношение к деторождению, его смысловая нагрузка, место в системе ценностей и потребностей людей. Рождение ребенка из некоей предписанной обществом обязанности перерастает в одну из ценностей каждого конкретного человека, становится одним из его рациональных выборов, который он делает или не делает³¹.

³¹ Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее М.: Финансы и статистика, 1982. С. 154, 184.

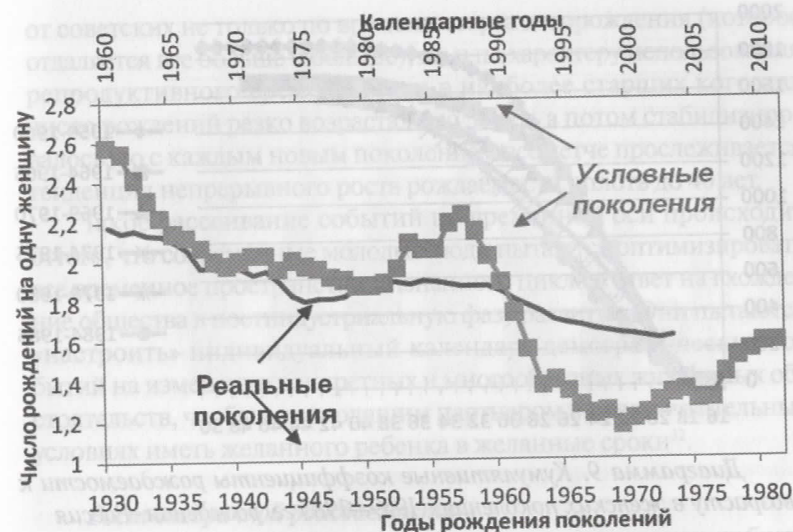

Диаграмма 8. Итоговая рождаемость реальных и условных поколений в России, поколения 1930–1973 гг. рождения, календарные годы 1960–2011.

Источник: Обновленные авторские оценки С.В.Захарова, первоначально представленные в: Захаров С.В. Модернизация рождаемости в России за 100 лет //Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции /Под ред. О. Глезер и П.Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 113–124.

Снижение рождаемости и откладывание рождений

В условиях большого числа конкурирующих с деторождением возможностей молодое поколение зачастую откладывает появление ребенка, пытается сначала завершить образование и найти высокооплачиваемую работу, чтобы иметь возможность обеспечить первенца. Также трезво и прагматично молодые люди подходят к вопросу рождения второго и последующих детей: если материальный уровень семьи недостаточен, то лучше иметь одного ребенка, но дать ему хорошее образование и иные стартовые возможности, нежели иметь нескольких детей, но худшего «качества». Так, следом за откладыванием деторождения происходит и общее снижение его уровня.

На диаграмме 8 представлен коэффициент суммарной рождаемости для календарных лет (условные поколения) и показатель итоговой рождаемости для реальных поколений. Сравнение двух

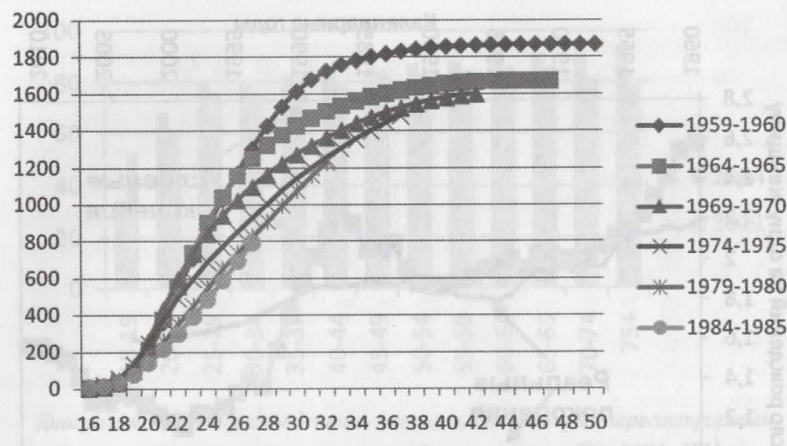

Диаграмма 9. Кумулятивные коэффициенты рождаемости к возрасту в женских поколениях 1959–1985 гг. рождения. Россия

Источник: Рассчитано авторами на основе неопубликованных данных Росстата

оптик оценки рождаемости показывает, что ее резкое падение, происшедшее после 1987 и до 1999 г., носило конъюнктурный характер и скорее отражает мгновенные (календарные) изменения темпов формирования семей. А реальная рождаемость поколений, появившихся на свет после 1960 г., снижалась не так драматично, как в оптике календарных периодов.

Тем не менее, снижение происходит. Все послевоенные поколения в России не воспроизводят себя, так как уровень рождаемости реальных поколений ниже 2,1 ребенка на одну женщину. Когорты 1970-х гг. рождения еще не завершили свой репродуктивный цикл, но уже сейчас можно утверждать, что высокой их рождаемость не будет. Нынешние оценки — 1,6 ребенка на женщину.

Если сравнивать повозрастные коэффициенты рождаемости реальных поколений, то можно проследить не только общее снижение числа рождений, но и откладывание деторождения на все более старшие возраста (диаграмма 9).

Три верхних кривых (диаграмма 9) — это поколения, вошедшие в репродуктивный возраст до перестройки, посередине — переходное поколение, две нижних кривых — нынешняя молодежь. Рождаемость постперестроечных поколений отличается

от советских не только по времени старта деторождения (которое отодвигается все больше и больше), но и по характеру использования репродуктивного времени. Если в наиболее старших когортах число рождений резко возрастало до 35 лет, а потом стабилизировалось, то с каждым новым поколением все четче прослеживается тенденция непрерывного роста рождаемости вплоть до 40 лет.

Такое рассеивание событий по временной оси происходит оттого, что современные молодые люди пытаются оптимизировать все временное пространство жизненного цикла в ответ на вхождение общества в постиндустриальную фазу развития. Они пытаются «настроить» индивидуальный календарь демографических событий на изменение конкретных и многообразных жизненных обстоятельств, чтобы с подходящим партнером в предпочтительных условиях иметь желанного ребенка в желанные сроки³².

Рост внебрачной рождаемости

С того момента, как партнерства, а, следовательно, добрые сексуальные практики стали легитимными, изменилось и отношение к внебрачным рождениям. Если раньше незапланированные беременности в основном становились причиной заключения ранних браков, призванных «прикрыть» опять же ранний, но, главное, добрый сексуальный опыт³³, то сейчас внебрачная рождаемость уже не маргинальное и постыдное явление, а зачастую весьма рациональный выбор партнеров.

Некоторые пары не видят разницы между тем, что ребенок растет в официальном браке или сожительстве, другие оформляют отношения спустя несколько лет после рождения ребенка. Некоторые женщины рожают прицельно для себя, а есть и такие, кто хочет получить статус одинокой матери, чтобы претендовать на пособие, несмотря на то, что ребенок

³² Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход. Что мы понимаем под модернизацией рождаемости? // Научная конференция Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. Тезисы докладов. М., 2002.

³³ Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Алетей, 1996; Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х гг. // Семья в России, № 3, 1997. С. 51; Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. М.: ОГИ, 1997. С. 262–312.

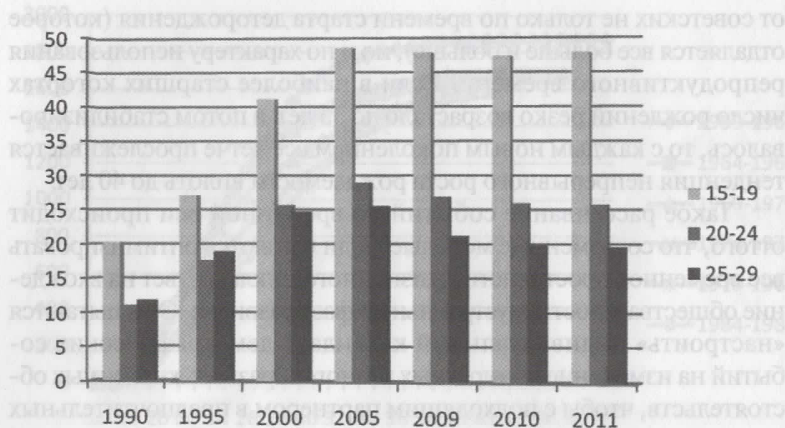

Диаграмма 10. Доля внебрачных детей в общем числе родившихся живыми у матерей в возрасте 15–29 лет. Россия, 1990–2011 (%)

Источник: Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г.Вишневого. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. с.112

был рожден в семье с обоими родителями (при регистрации ребенка не декларируется наличие отца). Одним словом, мотивация у людей разная, но внебрачная рождаемость определенно стала нормой.

С 1990-х гг. начал увеличиваться вклад во внебрачную рождаемость 20–35-летних, т. е. женщин в возрастах максимальной брачности³⁴. Из женщин, родивших ребенка в 2000-х гг., 25–30% не состояли в зарегистрированном браке. Среди тех, кто родил первенца, официально замужних женщин — 66–70%. Среди матерей вторых детей по порядку рождения — 76–78%.

Данные, основанные на ежегодной регистрации рождений, позволяют проследить динамику внебрачной рождаемости в молодых когортах (диаграмма 10).

Если в 1990 г. внебрачные рождения у 15–19-летних матерей

³⁴ Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 131; Демографическая модернизация России...С.106; Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006.С. 171.

составляли 20%, у 20–29-летних — чуть более 10%, то через 20 лет — в два раза больше. Прирост был наиболее значителен у матерей до 20 лет, а для 25–29-летних — он был наименьший. Это объясняется тем, что, как было сказано ранее, примерно с 25-летнего возраста молодежь сегодня начинает заключать браки, а до этого в структуре их союзов преобладают сожительства.

Заключение

Время жизни современного человека становится более пластичным, гибким, настраиваемым. Период взросления увеличивается за счет возрастания времени, затрачиваемого на образование и поиски себя. Российская молодежь XXI в. не торопится получить так желанные в советское время статусы родителя, работника, семейного человека. Престижность в современном обществе дает хорошее образование и карьера, на которую молодые люди и делают ставку³⁵.

Также особый спрос они предъявляют качеству: жизни в целом, отношений с партнером, воспитанию детей. Это побуждает молодежь, не жалея времени и попыток, искать подходящую работу, место жительства, партнера, а также вкладываться в развитие ребенка, руководствуясь принципом «лучше меньше да лучше».

Появление эффективных средств планирования семьи привело к разделению брачного, репродуктивного и сексуального поведений, сделав их автономными сферами самореализации. Вследствие этого значимые события начали растягиваться по всей временной оси, наступая в соответствии с индивидуальными потребностями и представлениями каждого человека. Пики начала брачно-партнерских отношений и рождений детей размываются, демонстрируя откладывание демографических событий молодым поколением на более старшие возраста.

Совсем недавно россияне получили возможность использовать более эффективно самое ресурсное время жизни — молодость. Сегодня они пытаются начинать планировать свою жизнь как можно раньше и встраивать в нее те события и в той последовательности, как они действительно хотят.

³⁵ Блом А., Себий П., Захаров С. Указ. соч.С. 158–159.